

Гарем покойников

Автор:

Галина Куликова

Гарем покойников

Галина Михайловна Куликова

Говорят, дорога в ад вымощена служебными романами... Несмотря на наличие красавицы-жены, Глеб Стрельцов, плейбой и глава крупной фирмы, не может устоять перед молодыми красотками. Но на них словно мор напал. Погибли в день своего рождения две его бывшие любовницы. Надвигался день рождения третьей. Как и предыдущие две, она получила открытку с угрозами. Глеб с ужасом понимает, что есть только один человек, которому были выгодны смерти всех трех девушек, – это его жена...

Галина Куликова

Гарем покойников

1

Если бы в тот момент Рита знала, что в кресле рядом с ней сидит наемный убийца, она не стала бы хватать его за руку. И уж, конечно, не стала бы рассказывать ему о своем детстве и о работе в новосибирском Доме культуры «Новатор». Когда самолет попал в воздушную яму, сердце Риты нырнуло вниз, и она непроизвольно вцепилась двумя руками в своего попутчика – высокого красавца лет пятидесяти с королевской осанкой и благородной проседью в шевелюре. С момента посадки в самолет Рита жадно разглядывала его римский нос и твердый подбородок, надеясь, что он тоже обратит на нее внимание. И вот

на тебе – за все время полета ни слова, ни взгляда.

– Простите, вы не в трауре? – с некоторой опаской спросила она, наклонившись в сторону соседа.

Красавец скосил на нее глаза, но ничего не ответил. «Сноб, – подумала Рита, сдувая челку со лба. – Но до чего хорош!»

– Вы, наверное, большая шишка? – тонко улыбнувшись, предположила она. – У вас такой кислый вид, какой бывает только у неудачников или у начальников. На неудачника вы непохожи, у вас слишком дорогие часы. Я знаю в этом толк. Да и ботинки тоже. Они ведь сделаны из крокодиловой кожи? – Рита ткнула носком туфли в его башмак и хихикнула: – Крокодила сами замочили?

Киллер едва заметно усмехнулся, продолжая смотреть прямо перед собой. С его точки зрения, шутка получилась удачной. Рита же насупилась. «Когда симпатичная молоденькая девушка проявляет интерес к мужчине, можно по крайней мере проявить дружелюбие, – подумала она. – Вероятно, он считает, что я слишком молода для него. Интересно, если признаться, что за мной ухаживал директор Дома культуры, он расслабится? Только надо не забыть упомянуть, что директору уже почти полтинник. Это должно его приободрить». Сосед тем временем нахально отвернулся к иллюминатору. Рита, подкрашивая губы, на минуту замолчала, но противный тип даже не соизволил посмотреть, почему прервалась ее плавно льющаяся речь. Его показное безразличие было вызовом ей, блондинке ста семидесяти сантиметров роста, которая сегодня два часа провела перед зеркалом, прежде чем появиться на людях.

– Знаете, я никогда не видела своего отца, – призналась ему Рита, захлопывая пудреницу. – И вообще не знала, жив он или нет. Не знала, как его зовут. Но перед смертью моя мама написала отцу письмо, в котором рассказала ему о моем существовании. Он не подозревал об этом целых двадцать четыре года!

Сосед продолжал демонстрировать ей свой затылок.

– Мы с папой ни разу не виделись, – понизив голос, добавила Рита. – Он еще совсем молодой, ему сорок шесть. По возрасту я гожусь ему в жены. А вам сколько лет?

Она наклонилась, чтобы заглянуть молчаливому типу в глаза, и тотчас же поняла, что с ним явно что-то не так. Лицо его постепенно краснело и в конце концов приобрело неприятный свекольный оттенок. Рита поцокала языком. Уж кому, как не ей, дочери медсестры, знать об апоплексических ударах, инсультах и прочих ужасах! Требовалось срочно что-то предпринять. Когда стюард протаскивал мимо тележку с водой и соком, она буквально выхватила у него из рук стаканчик минералки, на которую указал сосед, и незаметно бросила туда заранее приготовленную таблетку. Маленький человечек, сидевший через проход от Риты, повернул голову и посмотрел на нее с некоторым испугом. Рита ободряюще подмигнула ему.

На самом деле этот коротышка был не кем-нибудь, а ее личным сопровождающим. Смешная фамилия Жеряпко очень подходила к его внешности и привычке мелко суетиться. Рита еще в Новосибирске объяснила этому Жеряпко, что не желает афишировать в пути их знакомство. «Для молодой незамужней девушки перелет до Москвы может стать началом ее большого личного счастья, – сказала она. – Так что вы, вне всякого сомнения, будете мне мешать. Если боитесь папиного гнева, можете следить издали».

Федор Жеряпко всякий раз содрогался, когда Рита называла его шефа «папой». Он представлял себе, что сделается с рафинированным Стрелецким, когда эта девица появится перед ним во всем своем великолепии и скажет: «Здравствуй, папуся!» Или что-нибудь в этом роде. Наблюдая за тем, как она обхаживает своего соседа, он переживал, что все это может плохо кончиться, а отвечать придется ему, потел от переживаний и то и дело промокал лоб отутюженным платком.

Слабый духом Жеряпко не умел противиться настырным и самоуверенным людям, из числа которых как раз была его новая подопечная. Ему нравились слабые, хрупкие женщины с чистотой во взоре и простыми взглядами на жизнь. Ну, если быть абсолютно точным, ему нравилась одна такая женщина. По странной прихоти судьбы она была замужем. Именно из-за этого Жеряпко и очутился сегодня в самолете. А случилось это вот как.

Пару дней назад телефон в его квартире зазвонил невероятно поздно. Никто никогда не беспокоил его после двенадцати ночи, а было уже начало второго. «Наверное, ошиблись номером», – подумал он и, сняв трубку, тут же почувствовал себя виноватым. Ведь неизвестный попал не туда, куда хотел попасть. Есть такие люди, которые всегда боятся тех, кто ими недоволен.

Жеряпко был как раз из их числа. Однако трубка прошептала голосом Валентины:

– Федя! Феденька, это ты?

Феденькой до сих пор Жеряпко называла только бывшая жена перед тем, как попросить у него денег. Даже мать никогда не звала его иначе, как Федор или в крайнем случае Федя. Отец и братья звали Федякой и Федькой. Феденькой он стал опять только месяц назад, как раз когда познакомился с Валентиной.

Это историческое событие произошло в кинотеатре. Народу было мало, потому что фильм шел на языке. Жеряпко часто посещал подобные сеансы, чтобы попрактиковаться. В нем жила смутная надежда на повышение по службе, а без свободного владения английским об этом можно было и не мечтать. Когда главный герой на экране, сраженный пулей, упал на землю, рядом кто-то выразительно всхлипнул. Жеряпко повернул голову и окинул взглядом женщину, сидевшую через два пустых кресла от него.

– Не плачьте, – шепнул он, наклонившись в ее сторону. – Герой останется жив. Я смотрел этот фильм раньше.

Незнакомка повернула к нему лицо, и в голубоватом свете, льющемся с экрана, оно показалось Федору прекрасным. Возможно, он видел его во сне. Когда фильм закончился и в зале зажегся свет, видение не рассеялось. Оно оказалось миниатюрной женщиной лет тридцати. У нее был острый подбородок, большие карие глаза с такими длинными ресницами, что им могла бы позавидовать даже кукла, и пухлый детский рот, чуть тронутый розовой помадой. Она не знала английского и зашла в кинотеатр просто чтобы поплакать о своем.

Через полчаса блужданий по улицам Валентина взяла нового знакомого под руку и призналась, что причина ее слез – жестокий муж. Жеряпко потрясло, что она не сказала о своем муже больше ни одного дурного слова, хотя любая другая женщина, получив возможность высказаться, наверняка принялась бы поливать грязью человека, который довел ее до столь ужасного состояния. Жеряпко так и не узнал в тот раз, кто был мужем Валентины.

А узнал он это лишь тогда, когда Валентина позвонила ему по телефону далеко за полночь. К тому моменту на их общем счету было уже две дюжины свиданий,

сотни робких поцелуев и примерно с десятков страстных. С точки зрения Жеряпко, отношения развивались стремительно.

- Феденька, - выдохнула Валентина. - Он узнал про нас!

Это жутковатое «он», конечно, подразумевало мужа. Жеряпко вздрогнул. Кажется, фантом, не дававший ему покоя столько ночей, наконец-то решил материализоваться.

- Скажи, где ты живешь, и я за тобой приеду, - сказал он чрезвычайно решительно.

- Мне ничто не угрожает, дорогой! - поспешила заверить его Валентина. - Он меня и пальцем не тронет. А вот за тебя я боюсь по-настоящему... Они тебя выследили.

- Кто - они?

- Люди моего мужа! Ты должен бежать немедленно.

- Боже мой, куда? - растерялся Жеряпко.

- Как можно дальше, на край света! - жарко сказала Валентина. - Мне нужно два-три дня, чтобы успокоить его.

- Ты хочешь, чтобы я бежал с поля боя? - возмутился Федор.

- Если ты не скроешься, никакого поля боя не будет, - заверила его Валентина. - А будет место преступления.

- Ха! - сказал Жеряпко, стараясь, чтобы в его тоне было побольше удали и поменьше вибраций. - Это мы еще посмотрим!

Но Валентина принялась его умолять. В конце концов он все-таки сдался и пообещал покинуть свою квартиру тотчас же, без промедления, в чем есть, не собирая вещей. Положив трубку, честный Жеряпко снял пижаму и с тяжелым сердцем надел свои лучшие брюки и рубашку, засунул в карман бумажник и

вышел на лестничную площадку. Запирая дверь, он услышал, что где-то внизу загудел лифт и одновременно с ним затопали шаги. Поднявшись на один пролет, он прижался к трубе мусоропровода. И правильно сделал. Потому что к его квартире снизу по лестнице уже поднимались трое парней устрашающего вида.

– Открывай, – без раздумий приказал самый толстый. Федор видел складки на его заливке через металлические прутья перил.

– Не, подождем наших.

Жеряпко в ужасе замер. Если бы он был зайцем, то, несомненно, прижал бы уши к голове. Вместо этого он ввинтился в мусоропровод, испачкав щеку и рубашку тараканьей отравой, которой был густо обсыпан весь подъезд. В этот момент он услышал, что лифт остановился где-то на верхнем этаже, и теперь шаги загрохотали вниз по лестнице. Его обложили! Вниз идти было нельзя. Может, вверх? Бандиты, которые спускались оттуда, были еще достаточно далеко. Федор птицей взлетел на один пролет и с облегчением увидел, что окно, выходящее во двор, прикрыто неплотно. Поднявшись на цыпочки, он толкнул створки и с проворством ящерицы, изо всех сил виляя задом, взобрался на подоконник. Провернулся на коленках и, уцепившись короткими пальцами за бетонный выступ, повис над темной крышей подъезда. Потом коротко выдохнул и разжал пальцы.

В ту же секунду кто-то спросил почти что над его головой:

– Смотри, окно открыто. Может, это наш убежал?

– Мя-ау! – с чувством сказал присевший на корточки Жеряпко, задрав вверх лицо. И с ужасом увидел, что в окне уже появилась чья-то макушка. Тогда он сгруппировался и, мгновенно прицелившись, прыгнул на росший по соседству тополь, обхватив его ствол руками и ногами. Тусклый свет фонарей на тополь не попадал, поэтому здесь Федор был в относительной безопасности.

– Вроде все нормально, – неуверенно сказал все тот же бандит, высунув голову наружу.

– Мя-я-ау! – вторично мяукнул Федор противным голосом, потихоньку сползая вниз.

– Ненавижу кошек, – проворчали наверху. – Эти волосатые твари такие мстительные.

Федор начал быстро перебирать конечностями. Через некоторое время он посмотрел вниз, чтобы оценить расстояние, оставшееся до земли, и, посчитав, что ноги уже не переломает, шмякнулся на землю. Перепрыгнув через низкую ограду палисадника, он, виляя, побежал в сторону метро. Метро, конечно, не работало. Поэтому до утра Жеряпко прятался в парке, шарахаясь от каждой шевелящейся тени. К рассвету он выбрался на открытое пространство и без аппетита позавтракал в маленьком кафе, где все смотрели на него искоса.

На службу Федор явился весь в тараканьей отраве, картофельной шелухе и в мелких веточках, которые прилипли к его рубашке. Забился в свой кабинет и припал к окну, ожидая Валентину. Она приехала примерно через час, испуганная и прекрасная. Тогда-то она и рассказала Жеряпко, что ее муж – не кто иной, как бандит Саша Ядовитый, который контролирует не только определенную территорию в городе, но и ее, Валентину, жизнь.

Последовали бурные объяснения громким шепотом, за ними – душераздирающее прощание на весьма неопределенное время. Закрывая за Валентиной дверь, Жеряпко так сильно прищемил себе палец, что не смог удержаться и расплакался. Женщины, сидевшие в кабинетах по соседству с Федором, услышали отголоски большой человеческой драмы и стали под благовидными предлогами по очереди заглядывать к нему в кабинет. Слезы на глазах Федора приводили их в священный трепет. Те, что помоложе, убежали потом ахать в дамскую уборную, а женщины постарше старались Федора утешить.

– Ну, не стоит так убиваться, – ласково сказала ему бухгалтерша Ферापонтова, которой очень понравилась промчавшаяся по коридору Валентина.

Жеряпко посмотрел на свой распухший палец, потом зажал его между колен и с надрывом сказал:

– Ага! А вы знаете, как это больно?!

– Знаю, голубчик, знаю, – мечтательно прикрыв глаза, ответила бухгалтерша. – Но это сладкая боль! Она обогащает душу. Радуйтесь этой боли, покуда вы еще

можете ее чувствовать!

«Господи, да она просто садистка!» – подумал Федор, прикидывая, где взять льда, чтобы снять опухоль. Выскочив из кабинета, он наткнулся на помощника шефа Женю Кумарикина. Тот метался по коридорам, глаза его за круглыми стеклами очков были еще более растерянными, чем обычно. Увидев точно такое же выражение на лице Жеряпко, Женя затормозил возле него и спросил:

– Федор Ильич, у вас много работы?

– А что такое? – быстро переспросил тот.

– Ответственное поручение. Лично от шефа. Короткая поездка в Новосибирск.

– Да! – крикнул Жеряпко, подпрыгнув на месте. – Это как раз для меня. Я еду!

Кумарикин обрадовался. Он был весьма толковым парнем, но слишком порядочным для того, чтобы сделать большую карьеру. На фирме его все любили, но никто не принимал всерьез. Жеряпко втайне считал его товарищем по несчастью, потому что тоже был неконкурентоспособен на рынке капиталистического труда.

– Стрелецкий хочет, чтобы кто-нибудь сопровождал его дочь до Москвы, – пояснил Кумарикин, доставая из кармана билет на самолет.

– А разве у него есть дочь?

– Это выяснилось вот только что. Шеф хочет ее видеть.

– Вообще-то я с детьми никогда...

– Ей двадцать четыре года. И эскорт – просто проформа. Вы же знаете Стрелецкого! Он все делает только по высшему классу.

Жеряпко знал Стрелецкого. Именно поэтому знакомство с его новоиспеченной дочерью явилось для Федора настоящим потрясением. Девушка оказалась простой, как клевер. При этом еще напористой и горластой. По мнению Федора,

у нее не было ни мозгов, ни комплексов. «Интересно, – подумал он, – когда шеф наводил о ней справки, что ему написали в отчете?»

2

В отчете шефу написали: «Открытая, честная, немного наивная, но очень взбалмошная». Глеб Стрелецкий, просмотрев документы, посчитал, что для девушки наивность и взбалмошность – вполне простительные вещи. Гораздо больше интересовала его внешность новоиспеченной дочурки.

– Посмотри, она ничего, правда? – спросил он у своей жены, протягивая ей фотографии, которые лежали в папке.

Та пошевелила пальцами, и Глеб поспешно вложил в них снимки. Алла приблизила их к глазам, потом отставила подальше.

– Действительно, ничего. Приятно, когда грехи юности принимают такие соблазнительные формы. Правда, на тебя она совсем не похожа.

Тридцативосьмилетняя Алла была образцом изящного вкуса. Стройная брюнетка с короткой стрижкой, глазами глубокого синего цвета и голливудской улыбкой, она оказалась одним из лучших приобретений Стрелецкого за последние годы. Ее стилем была изящная простота – самая дорогая, какую только можно купить за деньги.

С фотографии с упрямым задором на Аллу смотрела стопроцентная провинциалка с прямыми желтыми, наверняка крашеными волосами до плеч и длинной, закрывающей брови челкой. Однако носик был точеным, а губы достаточно пухлыми, ножки, судя по другому снимку, просто загляденье.

– Ты сможешь привести ее в божеский вид? – спросил Глеб, нервно потирая подбородок.

- Если она захочет, - пожала плечами Алла.

- А комнату для нее приготовили?

- Не волнуйся ты. - Алла поднялась и похлопала мужа по руке. - Все будет нормально.

- Послушай, я вот еще что хотел спросить... - Глеб замялся. - У меня там было назначено совещание... Ты не могла бы встретить мою дочь в аэропорту? Не посылать же Кумарикина, в самом деле!

Алла подняла брови вверх и, поглядев на мужа, удивленно воскликнула:

- Да ты боишься! - Глеб потемнел лицом. - Вот так открытие! Несгибаемый Стрелецкий струсил. Впрочем, я бы тоже струсила, - тут же добавила она великодушно. - Ладно, если хочешь, я съезжу в аэропорт.

- Ты просто чудо! Я люблю тебя больше всех на свете! - воскликнул Глеб и, направившись в коридор надевать башмаки, стыдливо покраснел от собственных слов.

- Что вы бросили в стакан этому человеку? - прошипел Жеряпко, перевесившись через подлокотник кресла. - Он отправился в туалет и до сих пор не вернулся!

- Ну, догадайтесь, что я бросила в стакан, раз он так надолго ушел в туалет, - пожала плечами Рита.

- Вы же сказали, что у него поднялось давление!

- Ну да. Уверю вас, оно у него скоро понизится.

- Это что, секрет народной медицины?

- Ай, отстаньте, - отмахнулась Рита. - Кстати, пока его нет, займу-ка я его место и погляжу в иллюминатор.

Она показала Жеряпко маленькие белоснежные зубки и, порхнув юбочкой, пересела на место исчезнувшего соседа. Федор обреченно прикрыл глаза. Нет, ему не справиться с этой девицей, нечего и пытаться.

Почти в ту же самую минуту стрелки часов сошлись на цифре двенадцать, и в проходе появился человек. У него была скучающая походка. Он медленно шел в хвост самолета, скользя глазами по пассажирам. Увидев Риту, прилипшую к иллюминатору, внезапно сбился с шага и так удивился, что маска равнодушия против воли соскользнула с его лица. Он подхватил ее, что называется, на лету и снова водрузил на место. Поравнявшись с Ритой, человек наклонился, одним легким движением бросил ей на колени квадратный конверт и, ускорив шаг, пошел вперед. Взгляд его, однако, все еще оставался прикован к Рите.

Этим обстоятельством воспользовался мальчик, мать которого сладко спала, свесив голову на грудь. Мальчик был в том нежном возрасте, когда развлекаются исключительно с помощью взрослых и за их счет. Увидев, что дяденька идет вперед, а смотрит назад, он выставил на его пути ноги. К вящей радости ребенка, дяденька споткнулся и повалился в проход, с чувством произнося ужасно потешные слова и выражения.

Когда конверт приземлился к ней на колени, Рита подскочила от неожиданности и вскинула голову. Жеряпко сидел на своем месте, прикрыв глаза, рядом по-прежнему никого не было. Только впереди слышалась какая-то возня и заливистый смех ребенка. «Дети, что ли, балуются?» – подумала Рита, потом пожала плечами и, повертев конверт в руках, попыталась посмотреть на свет, что там внутри. Но конверт был слишком плотным. И, главное, никаких надписей – куда, кому, от кого.

«В конце концов, его бросили на колени именно мне», – подумала Рита и недрогнувшей рукой оторвала полоску с правого края. Потрясла. Из конверта выпали фотографии и маленький листок бумаги. Там было напечатано: «Россия», 525». Рита повертела листок в руках, отложила в сторону и принялась за фотографии. На них был изображен мужчина, который явно не подозревал, что на него навели объектив. Он не позировал, просто занимался своими делами. Вот он идет по тротуару в белом полотняном костюме с беспечным выражением на лице. Вот стоит возле киоска с сигаретами, разговаривая по мобильному телефону. Вот толкает большие стеклянные двери, над которыми красуется внушительная вывеска «Ларец приключений». На этом снимке кто-то красным фломастером поставил на лбу у мужчины аккуратный крестик.

Рите человек со снимков не понравился. «Всюду старикашки, – про себя вздохнула она. – Просто рок какой-то». На самом деле старикашке было лет пятьдесят, в самом центре макушки, среди его черных, довольно густых еще волос сияла аккуратная лысина размером с доньшко от стакана. Лицо было неприятным, с глубоко посаженными темными глазами. «Прямо злобный карлик, – содрогнулась Рита. – Интересно, зачем мне подсунули его фотографии? А, ладно, как-нибудь все выяснится». Она затолкала их обратно в конверт и, небрежно бросив его на соседнее сиденье, снова отвернулась к иллюминатору.

Через минуту прямо над ее головой послышалось рассерженное восклицание. Повернувшись, Рита увидела своего пропавшего попутчика, который держал конверт в руке и сверлил ее глазами.

– Кто вам разрешил это вскрыть? – прошипел он.

– Наконец-то я услышала ваш голос! – обрадовалась Рита. – А что касается конверта, так на нем ничего не написано! И кому нужен этот ваш черномазый субъект, хотелось бы мне знать!

– Уйдите с моего места, – злобно потребовал сосед.

– Я же не виновата, что вы были в сортире, когда пришла ваша почта, – надулась Рита, освобождая для него кресло.

Усевшись, красавчик засунул конверт во внутренний карман пиджака. Рита злорадно заметила, что пиджак за время пути изрядно помялся на спине. А таблетка согнала с его лица не только излишнюю красноту, но и вообще все краски мира. «Что ж, с попутчиком мне явно не повезло, – рассудила Рита. – Все красивые мужчины одинаковы. В сердце у них сквозняк, а в голове тараканы. – Она посмотрела на часы, и мысли ее тут же приняли другое направление. – Интересно, папуля встретит меня в аэропорту?»

– Это бомба! – сообщил Жеряпко в телефонную трубку. – И скоро она взорвется прямо в офисе шефа.

– Секс-бомба? – переспросил на том конце провода Кумарикин.

– Отнюдь, – сказал Жеряпко. – Я имею в виду совсем другое. У девицы вместо мозгов кукуруза, которая в ее горячей голове превращается в попкорн. Причем процесс идет непрерывно, рождая сумасшедшие идеи.

– Вы ведь в аэропорту? Кстати, а где она сейчас?

– Ушла в дамскую комнату, а я звоню.

– Хорошо, что звоните. Потому что вас встречают.

– Кто?

– Жена шефа, не прозевайте ее.

– Вот счастье-то! – оживился Жеряпко. – Сложу с себя ответственность.

– А... ваша подопечная не слишком долго отсутствует? – с тревогой спросил Кумарикин.

– Возможно, она занялась переустройством общественной уборной. Если дело показалось ей стоящим.

– Неужели все так серьезно?

– Серьезнее не бывает.

Заканчивая разговор, Жеряпко заметил, что за ним исподтишка наблюдает какой-то неприятный тип: небольшого росточка, с плоским лицом и вызывающе кривыми ногами. Тонкий эстет Федор непроизвольно поморщился: с таким анатомическим дефектом надо носить брюки, брюки, а не джинсы в обтяжку! Заметив, что на него смотрят, кривоногий коротышка опустил свои цепкие глазки и, отвернувшись, нырнул в толпу. «Что, если это человек Саши Ядовитого? – всполошился Жеряпко. – Пока меня не было, бандиты выяснили, где я служу, куда уехал и когда вернусь обратно!» Его живот мгновенно превратился в морозильную камеру, где уже образовался первый комочек снега.

– А вот и я! – возвестила подошедшая Рита, хлопая Федора по плечу. – Извините, что долго. В вашем туалете оказалось так красиво, что мне оттуда просто не хотелось уходить!

– Понимаю, – пробормотал тот, глазами прокладывая путь к выходу. – Вас тут встречают.

– Кто? – с искренним любопытством спросила Рита. – Папа?

– Нет, его жена.

– Надеюсь, она старше меня, – пробормотала та.

В этот момент через стекло Жеряпко заметил Аллу Стрелецкую, которая стояла возле автомобиля, поигрывая сигаретой.

– А вот и ваша новая родственница! – обрадованно воскликнул он.

Рита поглядела в том направлении, куда он указывал, и сморщилась:

– Фу, какая красивая!

Жеряпко вывел Риту на улицу и, подведя к жене шефа, начал озираться по сторонам. К его ужасу, кривоногий коротышка никуда не делся. Он крутился возле багажных тележек, усердно кося глазом в сторону Жеряпко. К этому моменту комочков снега в желудке у Федора скопилось уже вполне достаточно для того, чтобы его начал бить озноб. «Надо оторваться от этого типа во что бы то ни стало, – решил он и посмотрел на женщин. Они оживленно беседовали, растянув губы в улыбках. – Сейчас я побегу, – подумал Федор, – коротышка кинется за мной, я улизну от него, тотчас же возвращусь к машине, и мы умчимся». Решение было дельным. Интуиция Федора уже почуяла очередное повышение по службе.

– Мне надо отойти, – сообщил он, обращаясь к жене шефа. – Ненадолго.

– Ну, мы подождем, идите, – махнула та рукой.

Жеряпко метнулся обратно к двери, врезался в толпу, пролетел несколько метров по инерции, затем резко свернул вправо, надеясь спрятаться за журнальный киоск. Однако ему не повезло. На его пути как из-под земли выросла дородная тетка, которая держала в левой руке гамбургер, а в правой – поводок со скачущей собачкой. Собачка умоляла хозяйку поделиться с ней обедом, вставала на задние лапы и настойчиво тявкала. Она-то первой и попалась Федору под ноги. Когда он со всего маху наступил на голодное животное, оно истошно закричало и изо всех сил рвануло в сторону, дернув поводок. Тетка дернулась следом, клацнула зубами и взмахнула рукой, в которой был гамбургер, съездив Федору по носу. Не нарочно, конечно. Котлета из гамбургера выпала и брякнулась на пол. Федор, пошатнувшийся после оплеухи, тут же, как по заказу, раздавил котлету каблуком.

Собачка мгновенно просекла, что теперь вожаемая еда находится к ней гораздо ближе, чем прежде. С радостным визгом нырнула она вслед за Федором за газетный киоск и принялась кидаться на его ботинок.

– Уйди, глупый ты зверь! – забормотал Федор, заметив, что в зал вбежал коротышка и теперь озирается по сторонам.

Он несколько раз лягнул собаку ногой, но это ее только раззадорило. Хозяйка тем временем подобрала поводок и тоже заглянула за киоск. Увидев, что Федор стучит ногой по морде ее питомца, она рассерженно крикнула:

– Дурак! Оставь собаку в покое!

– Она первая на меня напала, – возразил тот, крутясь на месте, потому что противное животное вознамерилось во что бы то ни стало отгрызть прилипшую котлету от его ботинка.

Не обнаружив Жеряпко в зале, коротышка решил снова выйти на улицу к женщинам, рассудив, что туда же рано или поздно вернется и объект его слежки. Увидев, что его преследователь уходит, наивный Федор решил, что благополучно избежал опасности, поэтому нужно быстро уезжать. Отскоблив котлету от ботинка, он осчастливил собачку и бросился вон из зала. Забравшись на заднее сиденье автомобиля, облегченно вздохнул и тут же безвольно обмяк. Когда Алла нажала на педаль газа, он уже так глубоко погрузился в свои мысли, что ничего вокруг себя не видел. И не заметил, что за их автомобилем

пристроились целых два «хвоста». За рулем запыленных «Жигулей» сидел кривоногий коротышка, нацепивший темные очки, а в сияющей свежести «Тойоте» – сосед Риты из самолета, синеглазый красавец с римским профилем.

– У твоего отца неприятности, – объясняла между тем Алла. – Поэтому он не приехал в аэропорт.

– Что за неприятности? – спросила Рита, тотчас же проявляя озабоченность. – Может, я помогу?

– Нет, вряд ли, – хмыкнула Алла. – Это связано с его прошлыми романами.

– Вы меня, что ли, имеете в виду? – надулась Рита.

– Нет, нет, ну что ты! Сейчас Федор Ильич выйдет, и я расскажу.

Она нажала на тормоз, и машина плавно скользнула к тротуару.

– Вот и приехали. «Техноконсульт» – фирма твоего отца, – Алла кивнула головой в направлении входа в аккуратный особнячок. – Федор Ильич! – позвала она, обернувшись к скрючившемуся позади Жеряпко. – Приехали.

– Да, да! – Тот вздрогнул и, открыв дверцу, вывалился на улицу. Испуганно оглядываясь, он потрусил ко входу. Мимо на приличной скорости проехали запыленные «Жигули». За ними на некотором расстоянии с вызывающей неторопливостью – серебристая «Тойота». Алла не обратила на них никакого внимания. Она повернулась к Рите и положила изящную руку на спинку ее сиденья.

– Хочу, чтобы ты была осведомлена с самого начала. Глеб меня, конечно, не одобрит... Впрочем, ему можно не говорить, что ты в курсе.

– Конечно, – тут же согласилась Рита. – Мужчины созданы не для разговоров.

– Для чего же? – с любопытством спросила Алла. – Хотелось бы узнать твою точку зрения.

– Ну... Для других вещей, – уклончиво ответила Рита. – Так что там с папиными увлечениями?

– У твоего отца есть маленькая слабость.

– Да? И как ее зовут?

– Ее? – Алла невесело рассмеялась. – Если бы все было так просто!

– Понятно, – сказала многомудрая Рита. – У папы неприятности с женщинами.

– Точно, – подтвердила Алла, – с женщинами. Веришь ли, их убивают. Одну за другой.

Рита уставилась на свою новую мачеху, неприлично разинув рот.

– Это как в кино про маньяков? Вы меня не разыгрываете? – наконец спросила она.

– Я тебя не разыгрываю.

– И что, папу подозревают в убийствах?!

– Да что ты! – испугалась Алла. – Его не подозревают. Просто он очень взвинчен. Дело в том, что обе... хм... девушки работали под его началом.

– Обе? Выходит, их было две?

– Две. Одну сбил неизвестный водитель, вторая вроде как пала жертвой весеннего таяния снега – на нее упала сосулька с крыши. Да, кстати, в деле есть отвратительная подробность. Обе девушки погибли в свой день рождения. Первой, ее звали Марина Пахомова, исполнялось в тот день двадцать два года. А второй, Ксении Бажановой, – двадцать три. Именно из-за этого «совпадения» в милиции думают, что это на самом деле никакие не несчастные случаи.

– И давно это началось? – деловито спросила Рита.

- Двенадцатого марта. А двадцать первого апреля продолжилось.

- Значит, май мы благополучно миновали, - тут же оживилась Рита. - А что, у папы есть еще какие-нибудь... хм... бывшие привязанности на работе?

- У тебя острый ум, - похвалила Алла. - Сразу схватываешь суть. Лично я убеждена, что у него на работе целая куча привязанностей. И, судя по нервозному поведению твоего отца, скоро грядет день рождения одной из них.

- А милиция? - вспомнила Рита.

- Милиция была столь любезна, что вообще не обнаружила связи между девушками и твоим отцом. Если кто-то из служащих фирмы и знал о романах, то своего шефа не продал. А может, никто и не знал. Я и сама провела обо всем только что, притом случайно. Нет, я, конечно, была в курсе, что он бегаёт за девочками, но вот за кем конкретно...

- Послушайте, а почему вы со всем этим миритесь? - спросила Рита. - Романы, девочки...

- А что я могу сделать?

- Ну, не знаю. Приструнить его.

- Да что ты! Лишить Стрелецкого удовольствий - это все равно что обидеть ребенка.

- Тогда вы могли бы его бросить.

- Зачем? - пожала плечами Алла. - Я женщина с запросами. Мне нужен обеспеченный муж. А все обеспеченные мужчины до странного похожи друг на друга. Верить ли: они разнятся только в мелочах. Так стоит ли заводиться?

- Действительно, - пробормотала Рита. - Раньше я как-то над этим не задумывалась...

– Возможно, ты еще слишком молода...

– Ну, не настолько, чтобы игнорировать чужой опыт, – заявила Рита.

– Я начала этот разговор для того, чтобы ты не комплексовала, если Глеб покажется тебе... немного странным. Знай: это касается вовсе не тебя.

Глеб Стрелецкий тем временем совершенно забыл про предстоящую встречу с дочерью. Он сидел в своем просторном офисе и тупо смотрел на открытку, лежавшую на отполированном ореховом столе. Сей полиграфический продукт на первый взгляд казался весьма заурядным. Аляповатый букет, и поверху надпись золотом: «С днем рождения!» Зато текст на обратной стороне открытки впечатлял. Во-первых, все слова были вырезаны из журнала и довольно криво наклеены одно вслед за другим. Но больше всего настораживало, даже пугало содержание: «Будет справедливо, если ты умрешь, пока еще молода. С днем рождения, куколка!»

Открытка была адресована Софье Елизаровой, одной из бывших пассий Глеба, которая работала в архиве на первом этаже. Полчаса назад перепуганная насмерть Софья ворвалась в кабинет и дрожащей рукой протянула ему открытку.

– Это я нашла сегодня утром в почтовом ящике! – стуча зубами, сообщила она. – Что мне делать?

– Во-первых, сядь! – Глеб выпрямился в кресле, чтобы казаться внушительней. – Не паникуй раньше времени. Сейчас во всем разберемся.

Он взял открытку кончиками пальцев, так, на всякий случай, чтобы не оставить отпечатков, и положил перед собой той стороной, на которой содержалось послание.

– Да, неприятно, – через некоторое время сказал он. – И глупо. Я бы даже внимания не стал обращать, если бы не известные обстоятельства.

– Я от страха просто голову потеряла! – жарко зашептала Софья, подсаживаясь поближе к нему.

Говоря по совести, Глеб был вовсе не против, чтобы эта дама действительно лишилась столь необременительного для нее предмета, как голова. «А я ведь совсем недавно был от нее без ума. Может быть, у меня плохой вкус? – подумал Глеб. – Вроде нет. Тогда почему никто не зарится на этих женщин после меня?» Уловив тоску во взгляде бывшего любовника, Софья сверкнула глазами и потребовала:

– Я хочу, чтобы ты меня защитил!

– Хорошо, я дам тебе телохранителя, – быстро согласился Глеб. – Он будет тебя повсюду сопровождать.

– А ночью?

– Можешь на ночь брать его домой, если хочется. По сути дела, тебе надо пережить только послезавтрашний день, я правильно понимаю?

– Надо же, ты помнишь, когда у меня день рождения! – подобрела Софья.

«Еще бы мне не помнить, – раздраженно подумал Глеб. – Такие сумасшедшие траты». Софья была самой жадной из всех его любовниц. Разрыв с ней стоил ему не только больших денег, но и первых серебряных волос в шевелюре.

– И еще я пойду в милицию, – сообщила противная Софья. – Пусть они тоже меня охраняют.

– Иди, – согласился Глеб. – Только оставь пока открытку у меня, хорошо? Хочу немного подумать.

Сколько раз друзья говорили ему, что дорога в ад вымощена служебными романами! А он все никак не мог остановиться. Да и как устоять перед легкими победами?

В это время в дверь постучали, и на пороге возникла секретарша Стрелецкого Наташа Степанцова. Она была красивой и непоправимо вредной. Женщины терпеть ее не могли. При своем гренадерском росте Наташа носила короткие и обтягивающие платья, за что получила кличку Страус.

- Глеб Николаевич! – протянула она, скривив недовольную физиономию. – У вас через пять минут совещание. Люди уже собираются.

- Да-да, – встрепенулся Глеб. – Я сейчас освобожусь.

Секретарша вышла, шарахнув дверь.

- Мымрища, – пробормотал Глеб. – Терпеть меня не может.

- Так уволь ее! – предложила Софья.

- Не могу. Мне ее спустили сверху, с самой «крыши».

- Тогда терпи. Так когда меня начнут охранять?

- Да хоть сегодня. При тебе будет мой Артем. Он лучший из лучших, можешь на него положиться.

Софье почудились в голосе Глеба нотки нетерпения, поэтому перед дверью она обернулась и небрежно сказала:

- Как ты думаешь, стоит рассказать следователю о твоей жене? Ну, о том, что она приходила ко мне и говорила гадости?

Глеб побледнел, но тут же взял себя в руки.

- Если это поднимет тебе настроение, то расскажи, – стараясь казаться безразличным, ответил он.

Оставшись один, Глеб снова упал в кресло и сжал руками виски. Нет, положительно, с женщинами очень сложно! Именно они придают жизни вкус, но

они же периодически его и портят. Глеб знал, что находится как раз в том критическом возрасте, когда бес испытывает повышенный интерес к мужским ребрам. Но никаких особых перемен в себе пока не ощущал. Любовницы существовали всегда, сколько он себя помнил. Возможно, их было чересчур много, но Глеб очень гордился тем, что заводил себе следующую, только что расставшись с предыдущей, полагая это особой мужской доблестью.

Открыв сейф, он засунул открытку в большой конверт с пометкой «Личное». Но и этого показалось ему мало. Конверт он спрятал в пластиковую папку, а пластиковую, в свою очередь, уложил в картонную, среди других бумаг. «Вот и проводи совещание в таком настроении!» – раздраженно подумал он и пригласил в кабинет заждавшихся сотрудников.

Пока Кумарикин освещал тему совещания, Глеб с тоской вспоминал Париж, куда летал весной с потрясающей блондинкой. Правда, в отеле он в первый же вечер здорово набрался и почти ничего не помнил ни о блондинке, ни о городе влюбленных. Но сама мысль о том, что он пьянствовал в Париже, была романтической и навевала легкую грусть.

После совещания Кумарикин подвел к нему крепкого bruneta лет тридцати и представил:

– Бубнов Олег, наш новый координатор, неделю как на фирме и уже разгреб массу завалов. Три языка в активе.

– Сейчас я занимаюсь документацией, которую прислали немцы, – низким мягким голосом сообщил Олег и оживленно потряс руку шефа.

Глеб с неудовольствием отметил, что новенький сантиметров на пять выше его и при этом весьма смазлив. Своего рода конкурент. «Дурак Кумарикин, – подумал он в раздражении. – Никакой политической гибкости. Если бы не его пионерская преданность, уволил бы к чертовой матери».

Служащие уже разошлись, когда в приемной Стрелецкого появились Алла и Рита. Секретарша засияла, как надраенный самовар, и вскочила на ноги.

– Здравствуйте, Алла Вадимовна! – подобострастно воскликнула она.

На самом деле Наташу бесило то, что надо быть любезной и услужливой. Стрелецкий гонял свою секретаршу с мелкими поручениями в хвост и в гриву, и ей частенько приходилось заезжать к нему домой, где она наблюдала богемную жизнь жены шефа. Ради справедливости надо заметить, что она завидовала всем богатым женщинам, но этой особенно. Алла была слишком изысканна, слишком тонка, а это, как известно, дано от бога.

– Я пойду предупрежу Глеба, что Рита уже здесь, – сказала между тем Алла и скрылась в кабинете мужа.

Секретарша с высоты своего роста разглядывала дочь Стрелецкого, о которой на фирме сплетничали уже несколько дней. Та оказалась стопроцентной простушкой. «Да, в Сибири персики не растут», – злорадно подумала Наташа. Между тем в приемную влетел Кумарикин и, увидев Риту, замер, что называется, на полном скаку.

– Это Маргарита, дочь Глеба Николаевича, – поспешила просветить его секретарша. – А это Кумарикин Евгений Михайлович.

– Женя, – тот протянул было руку для приветствия, потом стушевался, дернулся, из-за чего круглые очки соскочили с его носа и полетели вниз.

В попытке поймать их за дужку Рита сделала резкий рывок в его сторону. Кумарикин тоже сделал резкий рывок. В итоге они со страшной силой столкнулись лбами и ударили друг друга по рукам. Злосчастные очки при столкновении взмыли вверх, и стоявшая неподалеку Наташа совершенно непроизвольно попыталась схватить их на лету. Мощной грудью она налетела на Кумарикина и Риту, отчего все трое потеряли равновесие и с грохотом повалились на пол. Как раз в этот самый момент дверь кабинета распахнулась, и шеф с женой появились на пороге.

Алла разинула рот, а Глеб некоторое время молча разглядывал кучу-малу, образовавшуюся на ковре приемной, потом спросил с ноткой нетерпения:

– Ну, и кто из них моя дочь?

– Это я, папа, – прокряхтела Рита, пытаясь выбраться из-под Кумарикина и Наташи. – Я так рада познакомиться с тобой!

– Я тоже рад, – сказал Глеб напряженным голосом и широко, неискренне улыбнулся. Было ясно, что он не знает, как себя вести. И то сказать: Рита была до странности похожа на одну из тех девиц, которых он время от времени обхаживал. Высокая, светловолосая, с тонкой талией и одновременно крепким телом, она вызывала у Глеба ощущение нереальности. Его взрослая дочь! Он чуть было не поддался сентиментальным чувствам, но вовремя вспомнил, зачем, собственно, ему понадобилась Рита – хоть и родня по крови, но по сути совершенно чужой человек. Поэтому сентиментальное чувство потухло, так и не родившись, а на смену ему пришло чувство удовлетворения. В конце концов, пока все шло так, как и планировалось. Он задумал привезти свою наследницу в Москву – и вот она здесь.

Кумарикин, поднявшись на ноги, принялся тащить вверх тяжелую Наташу, которая демонстрировала крепкие икры и завидную выдержку. У него ничего не получилось, и он ее бросил. Остолбеневшая Алла наблюдала за этой сценой, и, перехватив ее взгляд, несчастный Кумарикин съежился, как листок бумаги, брошенный на уголья. Как назло, именно в этот момент в приемную заглянул главный консультант фирмы Вареников – тощий сноб с извилистой улыбкой и темными мыслями. Смыслом его жизни было подсиживание коллег, и Глеб часто думал, что если бы он был не хозяином фирмы, а простым директором, Вареников уже давно спихнул бы его с кресла.

– Извините, – сдавленным голосом сказал главный консультант, попятившись. В самом деле, было от чего прийти в недоумение. Стрелецкий вовсю обнимается с молодой блондинкой, рядом с разинутым ртом стоит его жена и красный, как помидор, Кумарикин. Довершает сцену секретарша, которая лежит на спине прямо посреди приемной и на которую, кажется, никто не обращает никакого внимания.

– Зайдите позже, – не скрывая неудовольствия, бросил Глеб, продолжая ласково похлопывать Риту по спине. – Видите, у нас тут дела и все такое.

– И все такое, – эхом повторил Вареников и осторожно прикрыл за собой дверь.

– Ну, поднимайтесь, поднимайтесь, – поторопил Глеб секретаршу, которая наконец приняла сидячее положение и теперь потирала бока. – Что за цирк вы тут устроили?

Наташа тут же надулась. Как будто это она! Глеб повел жену и дочь к себе в кабинет, и Наташа тут же набросилась на Кумарикина:

– Это вы, Евгений Михайлович, во всем виноваты!

– Я, – скорбно подтвердил тот. – Вы знаете, со мной все время случаются какие-то неприятности!

– Я заметила, – пробормотала та, с неудовольствием глядя на помощника шефа. «Ну что за мужик такой недоделанный? – подумала она. – Неудачи сыплются на него, как опилки из порванной игрушки. Хотя, если бы не это, он был бы душкой».

Несостоявшийся душка тем временем покинул приемную и брел по коридору, ругая себя на чем свет стоит. Он только что вспомнил, что Стрелецкий просил открыть для Риты специальный счет, а он закрутился и совершенно забыл об этом. Проходя мимо кабинета Жеряпко, он подумал: «Не попросить ли Федора Ильича? А что? К дочери шефа он уже притерся, вполне может выручить». Федор Ильич тем временем сидел за своим столом, переживая приступ апатии, и вяло размышлял: «Может, попросить у Кумарикина разрешения переночевать в офисе? Он добрый, не откажет». Короче, неудачников тянуло друг к другу как магнитом. Спустя пять минут переговоры состоялись, и компромисс был найден. Жеряпко обещал открыть счет, за что ему позволили спать на диванчике в собственном кабинете столько ночей, сколько потребуется.

– Личные проблемы, – проблеял Федор, делая слабую попытку объяснить свою странную просьбу.

– У меня вот тоже полно проблем. Сегодня свадьба сестры, а я еще даже подарок не купил! – пожаловался Кумарикин.

Они расстались по-приятельски, и воодушевленный тем, что обеспечил себе безопасную ночевку, Федор засобиравшись по поручению. Выглянув в окно, он тут же утратил свежерожденный энтузиазм, потому что увидел кое-кого на стоянке перед особнячком. Это был тот самый кривоногий коротышка, который преследовал его в аэропорту! Он стоял возле бежевых «Жигулей», прислонив тощий зад к дверце, и разговаривал по мобильному телефону. На носу у него красовались темные очки, которые совсем ничего не добавляли к его

карикатурной внешности, так же, как кепка и пиджак.

Коленки Федора подломились, подобно высохшим стебелькам, и он упал в кресло. Минут десять ему потребовалось на то, чтобы собрать в кулак все свое мужество и выйти на улицу. «Не будет же он убивать меня прямо здесь, на глазах у народа?» – трусливо думал Жеряпко, прикидывая расстояние до остановки. Но стоило ему выйти на дорогу, как «Жигули» позади него взревели мотором. Испугавшись почти до обморока, Федор побежал, петляя, словно мелкая дичь, но при этом так увлекся маневрами, что едва не попал под колеса своего преследователя. Коротышка был вынужден затормозить и выждать, пока Жеряпко отдалится от него на приличное расстояние.

Запрыгнув в автобус, Федор пробрался в самую середину, боясь посмотреть в заднее окно. Он был убежден, что коротышка тащится следом. «Я буду выше этого, – подумал Жеряпко. – Буду игнорировать его. А в его лице самую возможность своей гибели!» Народ напирал на Федора со всех сторон с такой силой, будто бы задался целью выдавить из него все высокопарные мысли. Однако это занятие оказалось народу не по зубам. Федор вышел из автобуса все с тем же презрением к опасности, на которое настроил себя за время пути.

3

Киллер, вместо которого Рита вскрыла конверт с заказом на убийство, носил фамилию Шурмин. По крайней мере, именно под этой фамилией он зарегистрировался в пятьсот двадцать пятом номере гостиницы «Россия», который был заказан для него заранее людьми Серафима Леонидовича Сметанникова. Серафим Леонидович и был тем самым заказчиком, который приготовил для киллера конверт с фотографиями и оплатил билет от Новосибирска до Москвы. Его человек, носивший простенькую, но гордую кличку Ястребок, летел одним рейсом с Шурминым. Ястребок выполнил поручение, передал конверт и прямо из аэропорта позвонил Серафиму Леонидовичу с сенсационным сообщением: киллер оказался молодой девицей с красивыми ногами и глуповатым лицом.

В пути Ястребок пару раз оглядывался, высовывая голову в проход, и заметил, что девица время от времени о чем-то перешептывается с маленьким смешным человечком, сидевшим поблизости. Поскольку заподозрить этих двоих во внезапном интересе друг к другу и скоропалительном знакомстве было невозможно, Ястребок пришел к выводу, что они сообщники. Возможно, киллеров на самом деле два – они работают парой. Или, что еще вероятнее, настоящий киллер – тот маленький смешной мужчина, у которого нос картошкой и выражение глаз, как у только что прозревшего котенка. Просто он был слишком осторожен для того, чтобы садиться на место, заранее для него предназначенное, и посадил вместо себя напарницу. Что ж, никому не доверять – ценное качество для убийцы.

Чтобы не светиться, Ястребок передал в аэропорту эстафету своему, так сказать, коллеге – Юре Синявскому по кличке Синяк. Синяк был типом недалеким, но весьма проворным. На своих кривеньких ножках он лихо бегал по городу, выполняя разнообразные поручения шефа. Приказ следить за наемным убийцей Серафим Леонидович даже и в Москве отменять не собирался. У киллера были отличные рекомендации, работал он с предоплатой. И Серафим Леонидович не рискнул выпустать из виду человека, к которому перекочевала изрядная сумма из его кармана. Денег на стоящее дело было не жалко. Главное, чтобы они не пропали зря.

Девица, получившая в самолете конверт, конечно, слегка сбила Серафима Леонидовича с толку. Поразмыслив, он пришел к тому же выводу, что и Ястребок: настоящий киллер – маленький мужчина, сидевший через проход от нее. Следить решено было и за ним, и за девицей тоже. На всякий случай. Мало ли какие у этой парочки спрятаны тузы в рукаве? Вдруг они возьмут и объявят «вист» самому Серафиму Леонидовичу? Что тогда?

Таким вот образом Ястребок был приставлен к Рите, а Синяк приклеился к Жеряпко. О том, что Жеряпко его заметил, кривоногий следопыт никому не рассказал. Зачем портить себе репутацию? После некоторых раздумий Синяк решил замаскироваться. Негоже злить самого опасного киллера Севера. А ну как он примет Синяка за врага и походя пришьет его прямо в центре столицы? В целях маскировки он надел солнечные очки, каскетку с кокетливой надписью «Олимпийский чемпион» и мятый белый пиджак с незнакомого плеча, который валялся на заднем сиденье «Жигулей», на которых ездили все, кому не лень. Из свиты Сметанникова, разумеется.

Настоящий киллер тем временем безо всякого присмотра разъезжал по столице на «Тойоте», которую обеспечил по своим каналам заранее. Машина ждала его в аэропорту – элегантная, неброская и надежная. Зарегистрировавшись в гостинице и оставив в номере вещи, Шурмин, поддавшись порыву, вновь поехал к особнячку с вывеской «Техноконсульт», до которого проследил девчонку из самолета. Мысль о ней не давала ему покоя. Интуиция подсказывала, что эта белобрысая дуреха – явление случайное и что она уже напрочь забыла о конверте, который так неосмотрительно вскрыла в самолете вместо него. И все же сакраментальное «А вдруг?» заставило его снова усесться за руль. «Пришью девку, и дело с концом», – принял он наконец решение и тут же пришел в хорошее расположение духа. Ибо сомнения всегда рождали в нем чувство подавленности.

Москву Шурмин знал неплохо по своим прошлым «рабочим» визитам, фирму «Техноконсульт» отыскал быстро, и – о чудо! – сразу же увидел искомую девицу, выходящую из здания под ручку с дамочкой, которая встречала ее в аэропорту. «Значит, такова ее судьба, – подумал Шурмин, который читал все подряд гороскопы, верил в народные приметы и увлекался нумерологией. – Она сама идет прямо мне в руки».

Судьба, однако, послала Рите в тот день ангела-хранителя в образе Жеряпко Федора Ильича, который, как простой российский гражданин, открыл для Риты счет не где-нибудь, а в Сбербанке. Там ему, как водится, выдали сберкнижку, и теперь он спешил передать ее по назначению. Кумарикин сказал, что Рита и Алла поедут в парикмахерский салон «Саманта», что неподалеку от Триумфальной площади. Туда Жеряпко и направил свои слегка косолапые стопы, схоронив сберкнижку в нагрудном кармане рубашки, который для верности застегнул на пуговку.

В тот момент, когда Жеряпко приблизился к салону, следовавший за ним Синяк встретился с Ястребком, который, соответственно, не выпускал из поля зрения Риту. Приятели зашли под арку дома, располагавшегося напротив «Саманты», и остановились в тенечке.

– Ну че, у тебя нормально? – спросил Синяк.

– Да не знаю, – пожал плечами Ястребок. – Тип тут какой-то нарисовался. Гляди, вон он: так и шакалит вокруг. Видишь, теперь пошел в окна заглядывать. Кажется, тоже следит за моим бабцом. Я его засек еще на светофоре

неподалеку от Белорусского. А это, гляди, его тачка.

Синяк издали осмотрел «Тойоту» и сплюнул. Ничего дельного ему в голову не приходило. Тогда он предложил:

– Давай подождем и посмотрим.

И они стали смотреть. Шурмин, а это, естественно, он заглядывал в окна салона, пытался понять, где в настоящее время находится Рита и как лучше всего с ней разделаться. Окна оказались плотно закрыты, потому что в салоне работали кондиционеры, однако тонкие занавески не были задернуты, и Шурмин отлично видел, что происходит внутри. Фасад здания, в котором находился салон, выходил на узенькую улицу, где машин и пешеходов было немного. Сам же Шурмин выбрал удобное место для своих маневров – подошел к зданию с правого бока, где раскинулся небольшой дворик, заваленный строительным мусором.

Увидев, что мастер накручивает волосы Риты на бигуди, умный Шурмин сообразил, что вскоре ее посадят под колпак сушиться. Сушилка была отделена от остального зала перегородкой, и там пока никого не было. «Как только девка появится в закутке и опустит на голову эту металлическую дуру, я войду, выстрелю в нее и быстро смоюсь», – подумал киллер. Пистолет у него был с глушителем, а кроме того, по его воспоминаниям, сушилки в женских парикмахерских воняют, как старые бормашины.

– Смотри, смотри, – оживился тем временем Синяк, с интересом наблюдавший за происходящим, и ткнул Ястребка локтем в бок. – Сейчас будет что-то интересное.

И действительно, его ожидания оправдались. Федор Жеряпко, прискакавший к салону, до сих пор топтался у входа, размышляя: стоит ли входить внутрь или лучше подождать снаружи? Ждать не хотелось, лезть же в зал, полный женщин, ему казалось ужасно неудобным. Чтобы не выглядеть смешным, стоя столбом возле входа в парикмахерскую, Федор принялся ходить по тротуару туда-сюда, с делано равнодушным видом поглядывая по сторонам. Наконец он отошел достаточно далеко, чтобы увидеть Шурмина, затаившегося во дворике. Реакция его была потрясающей: он замер, не донеся одной ноги до тротуара, потом мягкими опереточными шажками попятился назад, держа руки по-собачьи перед

грудью.

– Зуб даю, малыш сейчас пришьет этого роскошного парня, – сказал Синяк, прячась поглубже в тень. – Хотя не похоже, чтобы у него при себе была пушка.

В голове Федора тем временем со скоростью ураганного ветра проносились испуганные мысли. «Это тот самый тип из самолета, который сидел рядом с Ритой и к которому она лезла с упрямством чистокровной ослицы! – мгновенно сообразил он. – С какой стати он крутится возле салона? Ясное дело – поджидает дочку шефа. Видно, все-таки запала она ему в душу, раз он здесь! Но как он ее нашел? А, черт с ним, главное не это. Рита выйдет вместе с женой Стрелецкого, тип подойдет, заведет, надо думать, разговор, Алла спросит, кто это. Рита расскажет. Тут выяснится, что в самолете я не сидел рядом с ней. Можно сказать, оставил без присмотра. Если эта информация случайно дойдет до Глеба Николаевича, мне несдобровать». Жеряпко со всей ясностью провинившегося подчиненного понял, что красавца из самолета надо остановить во что бы то ни стало. Да, но как? Если схватиться с ним врукопашную, вряд ли будет толк. Федор не мог похвалиться ни силой, ни комплекцией. Да и чисто психологически не был готов к драке. Тем не менее положение складывалось отчаянное.

Внезапно в голове Жеряпко родился план, в точности соответствующий его, так сказать, менталитету. Надо подкрасться сзади, ударить красавчика по голове чем-нибудь тяжелым и убежать. С проворством кота, замыслившего темное дело, он прокрался вдоль стены и, прикинув к ней всем телом, заглянул за угол. Красавчик удобно стоял к нему спиной, копаясь в кармане брюк.

Шурмину надо было дождаться, когда Рита отправится сушить волосы, и он решил пока перекурить. Он не боялся, что кто-нибудь увидит его из окон прилегающих домов: никакой связи между ним и девчонкой, которую он собирается замочить, обнаружить невозможно. А словесный портрет подозрительного мужчины? Что ж, на здоровье, пусть составляют.

Находчивый Жеряпко тем временем поднял с земли короткую широкую доску, которая обещала оставить голову красавчика целой, и еще издали широко размахнулся, отведя ее за спину. В это время из глубины двора появился рабочий в заляпанной краской спецовке. Увидев сцену готовящегося нападения, он замедлил шаг и вытаращил глаза. Шурмин заметил его реакцию и, сообразив, что позади него что-то происходит, начал было поворачиваться. Жеряпко рабочего, конечно, тоже узрел, но инерция была слишком сильной. Он громко

гакнул и, подпрыгнув в воздухе, чтобы достать до цели, изо всех сил шарахнул киллера по голове доской. Тот некоторое время еще стоял неподвижно, потом, словно лишившись разом всех костей, мягко свалился на землю.

Рабочий икнул и попятился.

– Мойщик окон, – светским тоном объяснил ему Жеряпко, показывая доской на лежавшего без движения Шурмина. – Плохо мыл. Я решил не жаловаться в ту фирму, где он работает, и разобрался самостоятельно. Может, еще сниму процентов двадцать с общей суммы.

Бросив доску и отряхнув ладони, Федор развернулся и вальяжной походкой пошел прочь. Рабочий тоже развернулся, только в другую сторону, и торопливо побежал туда, откуда пришел.

– Ты хочешь сказать, что это – самый свирепый киллер за Уралом? – с сомнением спросил Ястребок своего приятеля. – Он ударил его доской!

– Находчивость! – Синяк воздел кверху указательный палец. – Пользуется всеми подручными средствами.

– Значит, мы были правы, – задумчиво сказал Ястребок. – Этот коротышка и девчонка работают вдвоем. Он ее в обиду не дает.

– А что это за фирма такая, «Техноконсульт»? – поинтересовался Синяк. – Они ведь там тусуются.

– Это шеф будет выяснять, – пожал плечами Ястребок. – Вроде как закупают за бугром оборудование для магазинов и ресторанов. А там – кто его знает?

Рита вышла из парикмахерской другим человеком. Стрижка «каре» и сильно укороченная челка делали ее моложе и, главное, элегантнее. Волосы ее приобрели цвет темного меда и на концах были завиты аккуратными волнами. Алла чуть отстала и с удовлетворением смотрела на нее. «Не пройдет и дня, – думала она, – как Глеб получит свою конфетку. Вот только интересно, кому он намерен предложить ее в качестве десерта?» Она ни секунды не сомневалась в том, что ее муженек, вплотную занявшись дочерью, преследует меркантильные

цели. Глеб не стал бы тратить ни одного дня своей жизни на ерунду. Если он так заинтересован в Рите, значит, надеется извлечь из этого выгоду. Бедняжка вряд ли подозревает об этом.

Бедняжка тем временем заметила на противоположной стороне улицы неказистого мужичонку в ужасном пиджаке и каскетке, который, стоя в подворотне, разговаривал по мобильному телефону. «Неужели мобильники так подешевели, – с недоумением подумала Рита, – что даже всякая рвань подзаборная в состоянии позволить себе подобную игрушку?»

– Теперь в ресторан обедать, а потом спать. Ты ведь не железная. Такой перелет! – сказала Алла и тут увидела Жеряпко. Он стоял возле ее автомобиля и делал рукой какие-то знаки. – Что случилось, Федор Ильич? – спросила она с беспокойством, подходя ближе. – Вас прислал мой муж?

– Да, он просил передать вот это! – Федор достал из кармашка сберкнижку и сунул Алле в руки.

– Зачем это?

– Для Риты. Деньги, – растерялся тот.

– Я думала, он даст нам пластиковую карту, – пожала плечами Алла. – Кроме того, у меня и своя карта есть. Все это так странно. Вы ничего не перепутали?

– Нет, – сказал Жеряпко, – ничего. А не могли бы мы поскорее уехать?

– Вы хотите с нами? В ресторан?

– Если не возражаете, я только до метро.

– Пожалуйста, пожалуйста.

Когда Федор выскочил возле «Маяковской», Рита заметила:

– Он такой странный! Как будто его кто-то стукнул по голове и он никак не может прийти в себя.

– Говорят, у него какая-то личная драма. Вроде он ухаживал за женщиной, а она оказалась замужем. Ну, или что-то в этом роде.

– И он считает это драмой? – не поверила Рита. – Да... Ну и характер, не приведи господи. – Она сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой, и, поморгав, сообщила: – Кажется, до ресторана я не дотяну.

4

Глеб тем временем вызвал в кабинет своего личного охранника Артема Крошкина – постриженного под консервативный полубокс широкоплечего парня, который открывал рот настолько редко, насколько это было возможно. Жить и не разговаривать – таково было, судя по всему, его кредо. Глеб злорадно представил, в какую ярость придет Софья Елизарова, когда поймет, какое золото к ней приставлено.

– Значит, слушай и вникай, – сказал Глеб, посадив Артема в вертящееся кресло. Он принялся ходить по кабинету, а Артем поворачивался вслед за ним, как подсолнух за светилом. – Помнишь Софью Елизарову из архива? Ну, еще бы тебе не помнить! – пробормотал он, сообразив, что именно Артем сидел за рулем, когда он ездил к Софье на свидания. – Ей угрожают. Ты должен ее защищать. Следи, чтобы с ней ничего не случилось. Если она будет давать тебе дурацкие поручения – выполняй. Короче, не зли ее. И еще. Она собиралась идти в милицию... – Глеб остро взглянул на Артема и, капризно сморщив нос, протянул: – Мне бы этого не хотелось... Но если она упрется, силой не останавливай. Будешь находиться при ней сегодня, завтра и послезавтра. А дальше посмотрим.

Артем поднялся на ноги, не задав ни единого вопроса. Глеб вручил ему конверт с деньгами и предупредил:

– Софья будет пытаться вытрясти все, что у тебя есть. Причем сразу. Не поддавайся. Впрочем, если не хватит, не переживай, я добавлю.

Артем заглянул в конверт и моргнул. Впервые в нем шевельнулось опасение: а сможет ли он выполнить возложенную на него миссию так, чтобы шеф остался доволен? Дамочки типа Софьи представляли для него загадку. Все его подружки были простыми и нетребовательными женщинами среднего класса, только с ними он и мог найти общий язык. Заметив, как изменилось лицо Артема, Глеб поторопился добавить:

– Главная твоя задача – сохранить ей жизнь. Все остальное – по обстоятельствам. – Артем вздохнул немного свободнее. – Как свидетельствует мой личный опыт, лучше с ней во всем соглашаться. Будет меньше головной боли.

Сплавив Артема в архив, Глеб облегченно вздохнул и засобиравшись домой. Интересно, Алла сразу примется за Риту или даст ей сегодня отоспаться с дороги? Его дочь оказалась гораздо эффектнее, чем он воображал. «Мой план должен удалиться», – подумал он и непроизвольно потер руки. План его был прост и при этом имел вековые традиции. Умный папа собирался выгодно выдать свою дочь замуж. В наличии имелись два кандидата в мужья.

Первый – и это была главная ставка Стрелецкого! – носил фамилию Титов и считался его основным конкурентом. В последнее время Глеб всерьез опасался, что этот дерзкий хищник положил глаз на его фирму, у которой были и связи, и даже традиции. Молодой и злой, двадцатипятилетний Титов имел внешность херувима, лишённого кем-то чувственности и сострадания к ближнему. Высокий стройный блондин с бледно-голубыми глазами и вьющимися, нежными, как у младенца, локонами, Титов в последние полгода яростно нарезал круги вокруг Стрелецкого, не упуская ни единой возможности подложить коллеге свинью. При этом Титов был любителем девушек «от сохи» – здоровых, симпатичных, смешливых и простодушных. Одновременно ценил он в них и определенную тонкость вкуса. Достичь в этом деле равновесия, понятное дело, было непросто. Тонкостью вкуса девушки «от сохи» никогда не блистали, и Титов, устав от их несовершенства, впал в некоторую меланхолию.

Глеб искренне надеялся, что с помощью своих денег и талантов жены ему удастся по-быстрому сляпать из Риты нечто приближенное к идеалу Титова и вынудить его жениться. Не станет же он после этого топить собственного тестя! Если бы финт с Титовым не получится, что вполне возможно, то на примете у Глеба был и второй кандидат в мужья. Беспроигрышный вариант шестидесяти

двух годков от роду. Объединившись с ним, можно было бы заткнуть пасть не одному Титову, а двум или даже трем. В том, что Рита согласится делать все, что он ей велит, Глеб почему-то ни разу не усомнился. Провинциальная девица, работавшая в Доме культуры с совдеповским названием «Новатор», получавшая крошечную зарплату и не имевшая никаких жизненных перспектив, она просто обязана была сдаться на милость Глеба. Он станет ее Пигмалионом. Сделает из нее прекрасную незнакомку... После чего продаст подороже.

В хорошем настроении Глеб отправился домой. За руль сел сам, заранее смирившись с отсутствием Артема, на дороге вел себя как корректный водитель и, очень довольный собой, открыл дверь своим ключом. Аллы и Риты до сих пор не было. «Вот ведь здоровье у девки! – с завистью подумал он о дочери. – Где мои молодые годы?» Он с грустной улыбкой вспомнил роман, который крутил с матерью Риты – красиво, по-московски, широко. Да, были времена... Сколько воды с тех пор утекло? Поменял бы он себя, сегодняшнего, на юного голодранца с лошадиным здоровьем и неумемной жаждой новых впечатлений? Эх, да конечно бы променял!

Он открыл ящик, чтобы бросить туда ключи, и наткнулся на гору счетов и разных других «важных» бумажек, которые складывались сюда месяцами. Алла никогда не снизойдет до того, чтобы разобрать их. Может, заняться, пока ее нет? Чувствуя себя человеком дела, ответственным и со всех сторон положительным, Глеб потащил бумаги на кухню и, добыв из холодильника пакет кефира, вскрыл его зубами, выплюнул кончик куда-то за спину (кто-нибудь уберет!) и принялся за дело. Просматривая бумажки, он, время от времени закидывая голову вверх, вливал в рот порцию холодного жирного кефира и с удовольствием ее заглатывал. Внезапно его внимание привлек документ, с виду совершенно безобидный. Это был счет, выписанный фирмой «Добрый помощник», которая занималась уборкой помещений. В графе «Подпись заказчика» стояла закорючка, выведенная рукой его жены.

Глеба поразил адрес, который был указан в счете. Название этой улицы и номер этого дома он не забудет, наверное, до конца жизни. Именно с крыши этого злосчастливого строения свалилась та гигантская сосулька, которая убила Марину Пахомову. А он так уверенно говорил следователю, что никогда в жизни не слышал этого адреса! Впрочем, он ведь не врал – действительно не слышал. До сих пор.

С нервной торопливостью Глеб принялся изучать счет от первой буквы до последней. Квартира двенадцать. Если учитывать, что дом трехэтажный, это как раз последняя лестничная площадка, где есть, черт побери, выход на чердак! Правда, следователи не нашли там никаких следов, но это еще ни о чем не говорит. Глеб слышал, что на крыше не было снега – один лед, а на нем – вода по колено. Какие уж тут следы? Весеннее таяние снега – вещь коварная, Глеб никогда в этом не сомневался. Однако в том, что его бывшая любовница была убита, он тоже не сомневался.

Кажется, сейчас он держал в руке что-то вроде улики. Такой статус придавала этому счету дата, проставленная в самом низу страницы. Двенадцатое марта, день рождения Марины Пахомовой. Выходит, в этот день его жена торчала в квартире номер двенадцать, ожидая уборщиков. Зачем-то ей потребовалось привести в порядок неизвестно чье жилище. Нет, в этом надо разобраться как следует. Глеб сунул кефир обратно в холодильник, потому что у него совершенно пропал аппетит. Счет от фирмы «Добрый помощник» он аккуратно сложил и спрятал в свой бумажник.

Когда жена и дочь возвратились домой, он ни словом, ни жестом не выдал своего беспокойства и вел себя как ни в чем не бывало. Только ночью, когда супруги ложились в постель, Глеб не смог пересилить себя и сделал вид, что быстро уснул. Алла улыбнулась, глядя на старательно притворяющегося мужа, и вполголоса сказала:

– Можешь не усердствовать. В следующий раз, когда у тебя будут критические дни, достаточно просто сказать об этом, – и погасила свет.

В то время как Глеб ехал домой в своем комфортабельном автомобиле, его телохранитель Артем Крошкин проходил строевую подготовку в архиве.

– Учти, тебе придется не спать ночью, – предупредила его Софья, встряхивая головой в темно-красных кудряшках.

Артем кивнул.

– У меня есть машина, если ты не в курсе. Поведу ее сама, а ты будешь сидеть рядом и глядеть по сторонам. Охранять меня, усек?

Артем снова кивнул. Софья вспомнила, что в былые времена, когда они с Глебом ездили куда-нибудь «оторваться» и этот парень сидел за рулем, он тоже не произносил ни звука.

– Ты не можешь говорить? – высказала она вслух свою догадку.

Артем кивнул.

– Ну надо же! Такой симпатяга и немой! – Артем хотел было возразить, но тут Софья рассмеялась и добавила: – Мой немой телохранитель! Прямо название голливудской картины. Обожаю!

Сначала они поехали в супермаркет покупать продукты. К продуктам по ходу дела присоединилась тысяча мелочей, которая могла бы затмить ассортимент иного хозяйственного магазина. В душе Артем просто не верил, что всего того, что купила эта женщина, у нее в доме нет. Бокалы для вина, солонка, пластиковая немецкая скатерть, столовые приборы, салатники, конфетницы и еще невесть какая дребедень. Софья ловко обогнула Артема возле кассы и скрылась в близлежащем бутике. Он расплатился за все деньгами из конверта шефа и, усмехнувшись, принялся паковать покупки в пакеты.

После супермаркета был маленький магазинчик одежды, потом такой же маленький магазинчик обуви, потом книжный магазин, где Софья купила кулинарную книгу, два дамских журнала и перекидной календарь. Потом она потащила его в аптеку за китайской грелкой в чехле, потом в кондитерскую за булочками, потом ей приспичило выпить кофе в дорогом ресторане... Короче, когда они подъехали к ее дому, Артем не чувствовал ни рук, ни ног. Даже если бы Софья не считала его немым, у него все равно сейчас не было бы сил на разговоры.

– Может быть, отнесем сумки и съездим к следователю? – задумчиво сказала Софья, барабаня пальцами по капоту своего автомобиля.

Артем от ее слов едва не свалился замертво. «Если ты будешь скакать по городу, как блоха по собачьему брюху, – подумал он, – то тебя пристукнут даже в том случае, если охрану возьмет на себя отряд героев-смертников».

– Ладно, оставим милицию на завтра, – махнула рукой Софья. – У меня отчего-то ноги побаливают.

«Отчего-то!» – мысленно возопил Артем. Увешанный с ног до головы сумками, он попустительски отнесся к проверке подъезда, лифта и, войдя в квартиру, очень быстро разулся, зашел в комнату и упал на диван.

– Слушай, Темчик, а что, если нам сегодня устроить вечеринку? – спросила Софья. – Девочки, мальчики, хорошая водочка, огурчики пряного посола, музычка, танцульки, а?

Артем отчаянно покачал головой. Вот только гостей и танцуплек ему не хватало!

– Ладно, – охотно согласилась Софья. – Проведем вечер наедине.

Артем едва снова не замотал головой, но вовремя спохватился. Когда за окнами стемнело, Софья накрыла стол, зажгла свечи и принялась в немереных количествах пить водку. Напившись допьяна, она стала делиться с Артемом всем, что в душе наболело. Наболело у нее прилично.

– Хорошо, что ты не можешь говорить, – похлопала Софья по руке своего собутыльника и покачнулась на стуле. – Не выболтаешь никому... Надеюсь, ты не ведешь дневник? Это было бы так романтично. Дневник немого телохранителя. Прямо название голливудской картины! Как ты думаешь, я хорошо смотрелась бы на экране? Не надо, не отвечай, я знаю, что хорошо. Камера прибавляет сколько-то там килограммов, так что у меня фигурка была бы... О-о! Куда там Глебовой жене! По сравнению со мной она просто жирная корова. Знаешь, – перейдя на заговорщический тон, поведала сублильная Софья, – у этой старой интриганки есть молодой любовник. Да-да! Я знаю! И за то, что я это знаю, она хочет меня убить. Чес-с-с слово! Правда, я не имею понятия, кто он такой... Если бы имела, давно бы получила от Глеба денежки. На новую дачку, например.

Старая-то у меня... того... развалилась, падла. Тебя не задевает, что я иногда ругаюсь? Вижу, что ты парень бывалый, все понимаешь правильно. Так вот, про денежки. Глеб меня, правда, и так не оставляет своей милостью. Да-да! Знаешь, он, конечно, сволочь, потому что меня бросил, но по большому счету – широкой души человек. Платит мне две зарплаты, – пьяно хихикнула она и, видя, что Артем явно заинтересовался, пояснила: – Одну – официально, через бухгалтерию, а вторую – нелегально, самолично в конвертике приносит.

Артем откинулся на спинку деревянного стула и скрестил руки на груди. Задумчивость, появившуюся на его лице, Софья расценила правильно.

– Ты про девочек вспомнил? Молодец! Мыслишь, как настоящий ди-тик-тив. Они тоже получали конверты от Стрелецкого. И Мариша Пахомова, и Ксюша Бажанова. И вот... – Софья налила себе еще одну рюмочку, – либо ему это надоело, либо это надоело его жене... – Глаза Софьи внезапно сошлись в одной точке, она села прямо и, икнув, задумчиво произнесла: – Слушай, а это не ты, случайно, девочек порешил, солдат?

Артем постучал себя пальцем по лбу, показывая, что думает о ее умственных способностях.

– Нет? Ну, извини, извини. Просто я вдруг поняла: Глебу ты человек близкий, все-то про его грешки знаешь, доверяет он тебе, ясный пень. Может, ты и грязную работу для него делаешь? И только притворяешься, что охраняешь меня, а на самом деле собираешься пристукнуть? Как водится, в день рождения? Послезавтра?

«Дельная мысль, – подумал Артем. – Пристукнуть ее, не дожидаясь послезавтра, и дело с концом». Когда мертвецки пьяная Софья доползла по стенке до тахты и кульком свалилась на нее, он возблагодарил господу и отправился на балкон обзрывать окрестности.

Утром следующего дня, поцеловав по очереди мужа и отца в одном лице в свежевыбритые щеки, Алла с Ритой уехали опустошать магазины. Глеб, который плохо спал, тут же полез в свой бумажник и снова принялся просматривать злополучный счет от фирмы «Добрый помощник». Под картинкой, изображавшей молодца на коне и со шваброй в руке («Чья-то больная фантазия!» – подумал Глеб), был указан телефон фирмы. Поколебавшись некоторое время, он все-таки снял трубку и позвонил. В сущности, все, что ему было нужно, – это адрес фирмы и указания, как к ней проехать.

Вести себя со служащими Глеб умел. Через пять минут после того, как он вошел в офис «Доброго помощника», перед ним уже стояли навтыяжку двое парней, которые выполняли заказ, сделанный его женой в тот самый день двенадцатого марта, когда погибла Марина Пахомова. Парни были молодые, с хорошей памятью и умными глазами. Несмотря на прошедшие с тех пор три с лишним месяца, заказ они отлично помнили.

– Женщина была уж очень красивая, – смутившись, признался тот, что помоложе.

– Моя жена, – не удержался и похвастал Глеб. – Кстати, что она вам сказала, когда вы вошли? Дословно, если можно.

– Ну... Она сказала, что это квартира ее тетки, что тетка – особа старая и вредная, ко всему придирается, так что мы должны быть аккуратными.

«Тетка! – мысленно стукнул себя по лбу Глеб. – Ну конечно! Тетка Пелагея. Как я мог забыть? Просто я не знал ее адреса, вот и все!» Тетка Пелагея была рождена еще в начале века, где-то в году девятом или десятом, и чем больше лет ей исполнялось, тем большего она хотела от жизни. Широко пользуясь добротой племянницы, она разбаловалась до такой степени, что, несмотря на хорошую спортивную форму, не желала сама уже и пальцем шевельнуть. Тетка Пелагея поручала Алле убираться в ее берлоге, забитой антикварным барахлом по самую люстру.

«Значит, не любовник, – Глеб сделал глубокий вдох. – А я-то думал...»

– Моя жена никуда не отлучалась, пока вы наводили в квартире блеск? – стараясь казаться не слишком заинтересованным, спросил Глеб.

– Вроде нет, – пожал плечами один из ребят. – Хотя... Мы ведь всю квартиру мыли, и духовку от жира очищали, и ковры пылесосили. Могли не слышать.

Покинув офис фирмы «Добрый помощник», Глеб отправился в «Техноконсульт». В расстроенных чувствах он возник перед секретаршей, которая поздоровалась с ним, не отрывая взгляда от своих ногтей. Рядом с ней на столе стояла баночка с лаком и растворитель.

– Может быть, вы хотя бы сделаете вид, что относитесь ко мне с уважением? – раздраженно сказал Глеб, притормозив у стола.

– А чего такого? – спросила секретарша, упорно не поднимая глаз.

Глеб фыркнул и отвернулся. Войдя в приемную, он не закрыл за собой дверь и теперь заметил, что эту сцену видел не кто-нибудь, а новый консультант фирмы, знаток трех языков Олег Бубнов – тот самый смазливый брюнет, которого так восхвалял на днях безголовый Кумарикин. Надувшись, Глеб скрылся в своем кабинете, демонстративно хлопнув дверью. Потом снова высунул голову в приемную и сказал:

– Ко мне никого не пускать, я занят.

Дождавшись от секретарши недовольного «хорошо», он подошел к стене позади стола, проворно открыл сейф и принялся перебирать бумаги. Наконец нашел то, что искал, и извлек на свет божий вчерашний конверт с пометкой «Личное», который переключал в новую папку. Она, кстати сказать, была черного цвета – вполне приемлемая окраска для досье. Туда же положил Глеб и злополучный счет, выписанный фирмой «Добрый помощник». Папку запер в сейф и, усевшись в кресло, понял, что теперь будет думать об этом деле постоянно.

И хотя он пять минут назад предупредил секретаршу, что занят, она уже через десять минут доложила ему о приходе Ферапонтовой, которая нацелилась решить с шефом неотложное дело. Глеб не удержался и сделал Наташе выговор в присутствии бухгалтерши. Она выскочила в приемную со слезами на глазах.

– Такая дурная девица! – Глеб попытался оправдать свою резкость. – Ужасно рассеянная.

– Ничего удивительного, – понизив голос, сообщила Феррапонтова, которая до такой степени обожала склоки и недоразумения, что была не против посплетничать даже с шефом. – У Наташи большое горе. Всего месяц, как погиб ее жених. Разбился на машине, представляете? Она горюет по нему и поэтому не может сосредоточиться на работе.

– Работа, наоборот, должна ее отвлекать, – пробормотал Глеб, понимая, что в глазах Феррапонтовой выглядит бесчувственным.

Впрочем, наплевать. Ему сейчас не до Наташи и ее переживаний. Что бы Глеб ни делал, мыслями постоянно возвращался к злополучному счету из «Доброго помощника». Само существование этого счета рождало вопрос за вопросом. Каким образом Марина Пахомова в день своего рождения оказалась возле дома тетки Пелагеи? Может быть, Алла заманила ее туда? Назначила час, а сама выбралась на крышу и устроила лавину? По спине Глеба пробегал холодок. Зачем она это сделала? Из ревности? Не похоже. Если только из принципа. Женщины все, как одна, – собственницы, и с этим надо считаться.

Алла тем временем усердно трудилась над Ритиным гардеробом. Она была далека от того, чтобы пытаться привить ей хороший вкус, и выбирала вещи сама, не советуясь с моделью. Рита, надо отдать ей должное, не протестовала. Только один раз она заупрямилась: ей понравилась короткая красная юбка, без которой она ни за что не желала уходить из магазина. Юбку купили. Поняв, что именно она станет любимой вещью падчерицы, Алла подобрала к юбке пару блузок, жилет и свитер.

Они вернулись домой только к обеду, попробовали все, что приготовила накануне экономка, забраковав блины с творогом и отдав должное куриному филе в сухарях и фасолевого пюре.

– Отец ничего не рассказывал тебе о своих делах? – поинтересовалась Алла за чашкой кофе.

– Да я ведь вижу с ним только в вашем присутствии! – удивилась Рита.

– Ах, да-да. Я как-то не сообразила. Ну, я ведь тебе говорила: у него неприятности.

– По нему не очень заметно, – сообщила Рита, засовывая в рот пирожное.

Алла сморщилась, но от замечания предпочла воздержаться. Эта девчонка способна понравиться девяноста процентам мужчин. А потому они простят ей не только бескультурие, но и все остальные недостатки.

– Кстати, что ты собираешься делать в Москве? Ты еще не думала? – спросила Алла, которой и в самом деле были интересны мечты девушки из провинции, попавшей в столицу на правах Золушки.

– Не знаю, – пожала плечами Рита. – Пока осмотрюсь. Может, папа для меня что-нибудь придумает. А если нет, то найду себе какого-нибудь богатого дурака и выйду за него замуж.

– Не надо дурака, – возразила Алла. – Богатый дурак в десять раз хуже нищего. У него есть средства на то, чтобы воплощать свою дурость в жизнь. Пусть лучше будет богатый и умный.

– Богатые и умные злые, – проявила проницательность Рита.

– Ну, бывают ведь исключения. Вот твой отец, например. Его никак не назовешь злым.

– Ну, возможно, он выборочно злой. К некоторым людям.

– У тебя изворотливый ум, – усмехнулась Алла.

– Не изворотливый, а подвижный. Я привыкла к самостоятельности.

– Может быть, тебе стоит замахнуться на что-нибудь грандиозное? – задумчиво произнесла Алла, наблюдая за тем, с каким удовольствием Рита облизывает пальцы после сладкого.

- Высоко взлетает не тот, кто высоко метит, а тот, кто сильно отталкивается, - ответила Рита. - Так что я не стану ни на что замахиваться. Подожду, пока отец подготовит для меня стартовую площадку.

- Да ты умная девочка! - вслух восхитилась Алла. - И это я собиралась помочь тебе адаптироваться к новой обстановке! Да ты же меня саму за пояс заткнешь!

- Нет, тут вы не правы. Я могу произвести фурор и немножко посиять на папином небосклоне. Но долго, вот как вам, мне не продержаться. Воспитание не то. Да и образование тоже. Вы-то ведь кто? Актриса!

- Бывшая актриса, - поправила Алла. - Поактерствовать мне, собственно, не довелось. Я променяла подмостки на деньги твоего отца. Ну и немножко на его обаяние.

- Вы мне так толком и не рассказали, что там с этими убийствами на фирме, - сказала Рита и уставилась на Аллу немигающим взглядом. - Папа ведь не поддерживал отношений с бывшими любовницами? Которых убили?

- Вот чего не знаю, того не знаю, - беззлобно ответила Алла. - Его отношения с женщинами - это, девочка моя, эпическое полотно, охватить которое единым взором просто невозможно. Послушай, Рита, чем ты надушилась?

- Вашими духами, - ответила та, недовольная, что Алла перевела разговор на другую тему. - Они стояли под зеркалом в ванной комнате.

- Дорогая, эти духи не подходят к деловому платью, запомни.

- Как это - не подходят? Запаха ведь не видно. И к тому же он очень приятный.

- Да, запаха не видно. Но запах тоже должен сочетаться с фасоном и цветом твоей одежды.

- Нет, ну я, конечно, читала об этом в журналах, - проямлила Рита, - а опыта-то никакого.

– Не беспокойся. – Алла похлопала ее по руке. – Я тебе подскажу, если что. На днях нам предстоит выход в свет, так что будь морально готова. Платьев у тебя теперь достаточно, обаяния – хоть отбавляй, не пропадешь.

В этот момент в коридоре зазвучал зуммер.

– Это кто-то внизу, в подъезде, – подхватила Алла. – Может быть, твой отец заехал пообедать, а ключи забыл?

Однако это был не Глеб, а его секретарша.

– Алла Вадимовна, – пропела она голоском, в котором сахара было больше, чем в сиропе, – меня прислал Глеб Николаевич!

– А то я не поняла, – буркнула Алла, нажимая на кнопку, отключавшую сигнализацию. И пояснила для Риты: – Не люблю эту Страусиху. Я понимаю, что у нее рост и все такое, но сорок второй размер ноги! Одно это, по-моему, давит на психику.

– А что ей надо? – спросила Рита, тоже выходя в коридор.

– Какие-нибудь бумаги, которые Глеб, как водится, оставил в столе. Или забыл под зеркалом. Или бросил на кухне. В этом случае будет хорошо, если экономка их не выбросила.

Наташа появилась в дверях с таким сияющим лицом, как будто была по меньшей мере лидером фан-клуба жены шефа. Взгляд ее выражал обожание. Правда, Рита сказала бы, что это обожание выглядит достаточно кровожадным. Подвернись случай, подумала она, и фанатка не задумываясь откусит Алле голову. Поздоровавшись, Рита с умным видом удалилась в свою комнату. В комнате были телевизор, видеомагнитофон, магнитола, плеер, беспроводные наушники и масса кассет и дисков. Покопавшись на полке, Рита выбрала американский боевик с Робертом Де Ниро и, включив аппаратуру, улеглась на тахту. Сюжет фильма ее сильно увлек, и впервые отвлеклась она только в том месте, где на главного героя навели оружие с лазерным прицелом. На лбу у него в тот же миг появилось маленькое красное пятнышко.

Моргнув, Рита села и остановила кассету. Потом принялась искать телефонный справочник. Обнаружив таковой на нижней полке секретера, она начала придирчиво изучать данные всех фирм, названия которых начинались на букву Л. Минут пятнадцать ушло у нее на то, чтобы обнаружить «Ларец приключений». «Ларец» оказался турагентством и ничем не выделялся из списка своих собратьев. Рита аккуратно выписала указанные в книге адрес и телефон на листочек бумаги и спрятала его в карман. Подождала, пока хлопнет входная дверь, и вышла в коридор.

– Эта дылдища ушла наконец. – У Аллы был встрепанный вид. – Ненавижу раздражаться, но просто ничего не могу с собой поделать. Стоит, воркует, как будто ей платят за то, чтобы она руки мне лизала. А Глебу все время дерзит.

– Ее заискивание перед вами – тоже своего рода дерзость, – заметила Рита. – Я бы на вашем месте долго не выдержала.

– Все ради Глеба. Он ведь держит ее не просто так – его попросили нужные люди.

– Папа мог бы перевести ее куда-нибудь на другой этаж.

– Так она не хочет! Да это и понятно: там полно женщин, которые способны поставить ее на место.

– Послушайте, а я могу пойти погулять? – внезапно спросила Рита. – Мне ведь хочется на Москву посмотреть.

– Погулять? Одна? – удивилась Алла. – А ты не заблудишься?

– Вы что, шутите? Чтобы я да заблудилась?

– Ну конечно, иди. Я дам тебе свой мобильный. Как устанешь, возьми такси. Или просто позвони мне, я за тобой приеду.

– Договорились, – обрадовалась Рита. – Посоветуйте, что надеть для прогулки, и я, пожалуй, отправлюсь.

Выйдя из дома, она некоторое время шла по тротуару, глаза на товары, выставленные в витринах. Потом несколько раз обернулась – просто так, убедиться, что все в порядке. Ястребок, который с раннего утра занял пост возле дома Стрелецкого, тащился следом за ней в автомобиле. Выглядел он, по правде сказать, слегка помятым, еще бы, ведь он недосыпал! Однако на нынешнюю работу свою не жаловался – девчонка, за которой он следил, была такой складненькой симпатяшкой, что любо-дорого посмотреть! Как выяснилось впоследствии, он зря радовался, потому что Рита его заметила. Если бы Ястребок мог прочесть ее мысли, он непременно оскорбился бы. «Боже мой, это еще что за образина? – подумала Рита. – Неужели Алла отправила за мной телохранителя? В таком случае надо от него срочно избавляться. Еще не хватало, чтобы папаша узнал, куда я поеду».

Заметив впереди кафе и заглянув туда сквозь стекло, Рита прикусила губу. В глазах у нее появилось задумчивое выражение. Отворив дверь, она нырнула внутрь и подошла к стойке заказать кофе. За соседним столиком сидела одинокая девушка с сигаретой, а возле окна – два крепких мужика с пролетарскими лицами. Ставку Рита сделала именно на них. Отхлебнув кофе, она выглянула в окно и делано ахнула. Мужики, которые до той поры тихо беседовали, повернули головы и посмотрела на нее.

– Гляньте, тип привязался! – объяснила Рита свою бурную реакцию. – Все утро преследует меня. Я так боюсь, вдруг это маньяк?

Мужики повернулись к окну и с хмурым любопытством стали разглядывать Ястребка, который вышел из машины и теперь бродил возле кафе, гоня камушек. Вид у него был – безобиднее некуда.

– Чего, приставал? – добродушно спросил один из мужиков.

– Пока нет. Но мало ли что? Вдруг он ждет, пока я останусь одна или сверну в какой-нибудь переулок? Затащит в машину, и поминай как звали.

– А может, вам кажется? – усомнился его приятель.

– Хотите на спор? – азартно воскликнула Рита. – Я сейчас спрячусь под стол. Как только он поймет, что я исчезла, тут же прибежит сюда.

Не дожидаясь согласия своих новых знакомых, она сползла со стула и уселась на корточки. Все, кто был в кафе, включая и продавца за стойкой, с неподдельным любопытством стали глазеть в окно. Ястребок азартно гонял камушек, не обращая внимания на проявленный к нему массовый интерес. Наконец он поднял глаза и заглянул через стекло в кафе. Не увидев Риты, Ястребок замер, потом принялся озираться по сторонам. На улице Риты тоже не оказалось. Тогда он подошел поближе к окну и привстал на цыпочки. Заметив, что посетители кафе смотрят на него во все глаза, заморгал, потом со всех ног бросился к двери. Через несколько секунд он ворвался внутрь и оторопело оглядел помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/galina-kulikova/garem-pokoynikov>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)